Глава X

ПОСЛЕДСТВИЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

A. Введение

178. На своей пятьдесят второй сессии, состоявшейся в 2000 году, Комиссия наметила тему "Последствия вооруженного конфликта для международных договоров" для включения в свою долгосрочную программу работы[939]. Краткий план разработки темы с описанием возможной общей структуры и подхода к теме был включен в приложение к докладу Комиссии Генеральной Ассамблее о работе своей пятьдесят второй сессии[940]. В пункте 8 своей резолюции 55/152 от 12 декабря 2000 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению включение этой темы.

179. В ходе своей пятьдесят шестой сессии, проведенной в 2004 году, Комиссия на своем 2830-м заседании, состоявшемся 6 августа 2004 года, постановила включить тему "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров" в свою текущую программу работы и назначить г-на Яна Броунли Специальным докладчиком по этой теме[941]. В пункте 5 своей резолюции 59/41 от 2 декабря 2004 года Генеральная Ассамблея поддержала решение Комиссии включить эту тему в повестку дня.

180. На пятьдесят седьмой сессии Комиссии, состоявшейся в 2005 году, был представлен первый доклад Специального докладчика[942], а также подготовленный Секретариатом меморандум, озаглавленный "Воздействие вооруженного конфликта на международные договоры: анализ практики и доктрины"[943]. На своем 2866-м заседании 5 августа 2005 года Комиссия одобрила предложение Специального докладчика поручить Секретариату направить правительствам записку с просьбой о предоставлении информации об их практике, касающейся данной темы, особенно о недавней практике, а также любой другой соответствующей информации[944].

B. Рассмотрение темы на данной сессии

181. На нынешней сессии Комиссии был представлен второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/570). Комиссия рассмотрела доклад Специального докладчика на своих 2895–2898-м заседаниях, состоявшихся 18–21 июля 2006 года.

1. Общие замечания по данной теме

a) *Вступительное слово Специального докладчика*

182. Специальный докладчик отметил, что в его втором докладе, который следует рассматривать вместе с его первым докладом[945], основное внимание уделено двум вопросам: *a*) рассмотрению конкретных элементов прений в Комиссии и существенных вопросов, поднятых различными правительствами при обсуждении в Шестом комитете на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи; и *b*) имплементации первого доклада посредством обращения к Комиссии с просьбой рассмотреть первые семь проектов статей в целях их передачи Редакционному комитету или рабочей группе.

183. Специальный докладчик констатировал, что общую поддержку получило его мнение о том, что данная тема является в целом частью права международных договоров, а не частью права, касающегося применения силы. Он также напомнил о высказанных в Шестом комитете мнениях о том, что рассматриваемый вопрос тесно связан с другими областями международного права, такими, как международное гуманитарное право, самооборона и ответственность государств.

b) *Краткое изложение прений*

184. Была подтверждена невозможность сохранять четкое разграничение между правом международных договоров и другими областями международного права, такими, как нормы, касающиеся запрещения применения силы и угрозы силой в международных отношениях, законы и обычаи войны, международное гуманитарное право и право ответственности государств за международно-противоправные деяния, которые также имеют отношение к данной теме.

c) *Заключительные замечания Специального докладчика*

185. Специальный докладчик высказал мнение о том, что с учетом характера прений в Комиссии и наличия существенных разногласий по важным аспектам данной темы, было бы преждевременным направлять рассматриваемый вопрос рабочей группе. Кроме того, рабочая

---

[939] *Ежегодник… 2000 год*, том II (часть вторая), пункт 729, стр. 158.

[940] Там же, Приложение.

[941] *Ежегодник… 2004 год*, том II (часть вторая), пункт 364, стр. 145.

[942] *Ежегодник… 2005 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/552.

[943] Документ A/CN.4/550 и Corr.1–2 (в мимеографическом виде).

[944] *Ежегодник… 2005 год*, том II (часть вторая), пункт 112, стр. 30.

[945] См. сноску 942, выше.

группа, которая будет учреждена в 2007 году, в первый год нового пятилетнего цикла работы Комиссии, не обязательно будет осведомлена об обсуждении данной темы во время текущего пятилетнего периода. Поэтому отмечалось, что целесообразнее всего, чтобы Специальный докладчик подготовил третий доклад по теме, который вместе с двумя первыми докладами может стать основой для рассмотрения данной темы рабочей группой в будущем.

2. Статья 1. Сфера применения[946]

a) *Вступительное слово Специального докладчика*

186. Специальный докладчик отметил высказанное в Шестом комитете мнение о том, что, поскольку статья 25 Венской конвенции 1969 года" допускает временное применение международных договоров, представляется целесообразным, чтобы проекты статей также охватывали договоры, которые применяются временно. Он также констатировал, что некоторые члены Комиссии предложили провести различие между договаривающимися сторонами, подпадающими под положения пункта 1 *f*) статьи 2 Венской конвенции 1969 года, и договаривающимися сторонами, которые под эти положения не подпадают.

b) *Краткое изложение прений*

187. Было предложено рассмотреть вопрос о включении в сферу охвата темы последствий для прав третьих государств – участников данного договора; различия между последствиями для разных положений договора в противопоставлении ко всему договору, а также между последствиями для самого договора и последствиями для вытекающих из него обязательств; и различия между приостановлением и прекращением действия договора или его положений.

c) *Заключительные замечания Специального докладчика*

188. Специальный докладчик согласился с тем, что ему следует более подробно изучить вопросы, касающиеся сферы охвата темы. В то же время он предостерег от опасности проведения различия между последствиями для договора и последствиями для вытекающих из него обязательств, которое могло бы нарушить сбалансированность темы вследствие рассмотрения вопросов, выходящих за рамки ее традиционной сферы охвата. Он выступил против рассмотрения таких вопросов, как форс-мажор и возникающая невозможность выполнения, которые могут дублировать вопросы, уже регулируемые Венской конвенцией 1969 года.

3. Статья 2. Употребление терминов[947]

a) *Вступительное слово Специального докладчика*

189. Касаясь подпункта *a*, Специальный докладчик отметил поддержку включения договоров, заключенных международными организациями.

190. Он констатировал, что больше всего проблем вызывает определение вооруженного конфликта в подпункте *b*, которое рассматривалось в его первом докладе. Он отметил, что различие между международным и немеждународным вооруженным конфликтом до сих пор считается основополагающим по своему характеру, и констатировал, что данный вопрос вызвал серьезные разногласия в Шестом комитете. Он предложил Комиссии дать общую рекомендацию относительно включения или невключения международных вооруженных конфликтов. В то же время он выступил с предостережением о том, что Комиссии не следует пытаться сформулировать определение "вооруженного конфликта" для всех отраслей международного публичного права.

b) *Краткое изложение прений*

191. Хотя в связи с подпунктом *a* определение "договора" нашло общую поддержку, было также высказано предпочтение включению договоров, заключенных международными организациями. Кроме того, высказывалось мнение о том, что международные организации лучше не охватывать вследствие их специфичности. Предлагалось рассмотреть также договоры, которые еще не вступили в силу или которые еще не были ратифицированы сторонами вооруженного конфликта. Согласно другому предложению определение можно сделать более гибким, чтобы охватить соглашения между оккупирующей державой и администрацией оккупированной территории, такие, как режим, основывающийся на *Соглашениях Осло*[948]. Другие высказались за ограничение темы соглашениями, заключенными в рамках международного права.

---

[946] Проект статьи 1 гласит следующее:

"*Сфера применения*

Настоящие проекты статей применяются к последствиям вооруженного конфликта для международных договоров между государствами".

[947] Проект статьи 2 гласит следующее:

"*Употребление терминов*

Для целей настоящих проектов статей:

a) "договор" означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования;

b) "вооруженный конфликт" означает состояние войны или конфликт, сопряженные с военными действиями, которые в силу своего характера или масштабов могут затронуть действие договоров между государствами - сторонами вооруженного конфликта или между государствами - сторонами вооруженного конфликта и третьими государствами, независимо от официального объявления войны или иного объявления какой-либо стороной или всеми сторонами вооруженного конфликта".

[948] Declaration of Principles on Interim Self-Government Arrangements, signed at Washington D.C. on 13 September 1993 by the Government of Israel and the Palestinian Liberation Organization (A/48/486, annex).

192. Определение "вооруженного конфликта" в подпункте *b* было подвергнуто критике: говорилось о характерной кругообразности определения этой концепции как "состояния войны или конфликта, сопряженного с военными действиями". Предлагалось ясно включить в определение внутренние вооруженные конфликты, которые получили бóльшее распространение в современном мире, и высказывалось предпочтение определению, данному при рассмотрении дела *Tadić*[949], поскольку оно охватывает как внутренние конфликты, так и конфликты, вообще не затрагивающие государства.

193. Согласно еще одному мнению, внутренние конфликты не затрагивают непосредственно отношения между государствами – участниками договора, а могут приводить к возникновению обстоятельств, которые косвенно влияют на осуществление договора. Речь, в частности, может идти о невозможности выполнения или об изменении обстоятельств, которые соответственно приводят к приостановлению или прекращению действия договора, участником которого является государство, вовлеченное во внутренний конфликт, а другие государства – участники договора в этот конфликт не вовлечены, и как таковые их лучше всего анализировать в рамках Венской конвенции 1969 года.

194. Кроме того, было поддержано мнение Нидерландов о том, что следует также охватить случаи военной оккупации, упоминаемые в статье 18 Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года, и делалась ссылка на Консультативное заключение МС по делу *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*[950]. Другие выступили против этого предложения, отметив, что военную оккупацию целесообразнее рассматривать как одно из последствий вооруженного конфликта, а не как элемент определения самого вооруженного конфликта. Согласно еще одному предложению необходимо также охватить территории, находящиеся под международным управлением. Высказывалось также мнение о том, что такие случаи рассматривать не следует, поскольку они не представляют собой "вооруженный конфликт". Кроме того, предлагалось рассмотреть вопрос о целесообразности охвата таких конфликтов "третьего типа", как "война с терроризмом", даже если такие конфликты и придется исключить из сферы охвата темы. Другие выступили с предостережением против включения действий сторон, не являющихся государствами, поскольку такой подход может подорвать стабильность договорной системы.

195. Было подтверждено, что к государству-агрессору нельзя относиться так же, как к государству, которое осуществляет свое право на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Упоминалась резолюция Института международного права 1985 года, где было проведено такое различие[951]. Это мнение разделили большинство членов Комиссии.

196. Было предложено включить третий пункт, содержащий определение термина "последствия".

c) *Заключительные замечания Специального докладчика*

197. Что касается включения международных организаций, то, хотя Специальный докладчик предпочитает не выносить на рассмотрение аналогичные положения из других документов, он признает практическую неосуществимость проведения исследования последствий для договоров международных организаций в качестве отдельной темы, что таким образом является аргументом в пользу рассмотрения таких договоров в рамках настоящих проектов статей.

198. Отвечая на замечания по определению "вооруженного конфликта", Специальный докладчик подтвердил свою готовность сделать ссылку на внутренний вооруженный конфликт. Возникшее у него беспокойство было связано с тем, что некоторые замечания касались необходимости разработки глобального определения вооруженного конфликта, тогда как подпункт *a* направлен на то, чтобы дать определение исключительно для целей проектов статей. По его мнению, концепция включения внутренних вооруженных конфликтов регулируется в проекте статьи 4 на основе намерения сторон. Одним из критериев определения намерения сторон является характер и масштабы рассматриваемого конфликта. Касаясь незаконного применения силы, он подтвердил свою прошлогоднюю позицию о том, что проект статьи 10 следует тщательно переработать.

4. Статья 3. Прекращение или приостановление ipso facto[952]

a) *Вступительное слово Специального докладчика*

199. Специальный докладчик отметил, что проект статьи 3 является базовым положением, ибо он основан на ключевом тезисе о том, что начало вооруженного конфликта ipso facto не прекращает или не приостанавливает действие договоров. Он констатировал, что этот

---

[949] *Prosecutor* v. *Duško Tadić a/k/a "Dule", Decision on the Defence Motion of Interlocutory Appeal on Jurisdiction, Case No. IT-94-1-AR72, 2 October 1995*, International Tribunal for the Former Yugoslavia, Judicial Reports 1994–1995, vol. I, Kluwer Law International (The Hague), 1999, p. 429, para. 70. См. также ILM, vol. 35 (January 1996), pp. 54–55, para. 70.

[950] *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004*, p. 136.

[951] Резолюция озаглавлена "Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров" (статья 7), *Yearbook of the Institute of International Law*, vol. 61-II (1986).

[952] Проект статьи 3 гласит следующее:

"*Прекращение или приостановление ipso facto*

Начало вооруженного конфликта ipso facto не прекращает или не приостанавливает действие договоров:

a) между сторонами вооруженного конфликта;

b) между одной или несколькими сторонами вооруженного конфликта и третьим государством".

проект статьи не является абсолютно необходимым в том смысле, что проект статьи 4 может обойтись без него. Тем не менее целесообразно опровергнуть сложившееся исторически мнение о том, что вооруженный конфликт фактически аннулирует договоры. Специальный докладчик напомнил о том, что слова "ipso facto" не будут заменены словом "необязательно".

b) *Краткое изложение прений*

200. Была высказана общая поддержка предложению о сохранении проекта статьи 3, который был признан ключевым для проектов статей. Было также поддержано предложение Специального докладчика о замене слов "ipso facto не" словом "необязательно", которое будет служить указанием на то, что, хотя в некоторых случаях вооруженный конфликт приводит к приостановлению или прекращению действия договоров, он, как правило, приводить к этому не будет, т.е. для разных договоров возможны разные последствия. Другие выступили против предлагаемой редакционной правки и высказались за сохранение слов "ipso facto не", чтобы показать, что начало вооруженного конфликта не имеет своим автоматическим последствием прекращение или приостановление договора.

5. Статья 4. Возможность прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта[953]

a) *Вступительное слово Специального докладчика*

201. Специальный докладчик указал на использование концепции намерения сторон, по которой было высказано много скептических замечаний. Разделяя такой скептицизм, он полагает, что это – единственная имеющаяся рабочая концепция. Специальный докладчик отметил, что зачастую намерение сторон приходится выявлять директивным органам и судам. В то же время он признал необходимость учета других факторов, таких, как объект и цель договора и обстоятельства вооруженного конфликта.

202. Остался нерассмотренным вопрос о связи между проектами статей 4 и 7. Он выступает за то, чтобы оба положения применялись на согласованной основе. Кроме того, в проекте статьи 4 упоминаются статьи 31 и 32 Венской конвенции 1969 года, что необходимо, поскольку не может быть и речи о формулировании "авторских" принципов толкования для исключительного использования в рассматриваемом контексте.

b) *Краткое изложение прений*

203. Отмечалось, что за исключением некоторых специфичных договоров критерий намерения утратил свою значимость после второй мировой войны в связи с укреплением принципа запрещения применения вооруженной силы в международных отношениях. Кроме того, было выражено согласие с мнением о том, что нереалистично предполагать, что стороны рассматривают последствия вооруженного конфликта для какого-либо договора в момент его заключения. Предлагалось рассмотреть возможность продолжения действия договора или одного из его положений в контексте вооруженных конфликтов, а также правомочность действий каждой из сторон конфликта. Несколько членов Комиссии упомянули также критерии объекта и цели договора, характера конфликта или возникающей в связи с ним ситуации и характера самого договорного обязательства. Кроме того, подчеркивалась необходимость учета последующей практики применения договора, как то предусмотрено в статьях 31 и 32 Венской конвенции 1969 года.

c) *Заключительные замечания Специального докладчика*

204. Специальный докладчик подтвердил, что он планирует продолжить рассмотрение вопроса о намерении. В то же время он не может согласиться с тем, что намерение более не является элементом международного права. Ссылки на намерение сторон или законодателя делаются весьма часто. Действительно, сама Комиссия использует эту концепцию в контексте оговорок к международным договорам. Вместе с тем проблема возникает в связи с установлением доказательств того или иного намерения.

6. Статья 5. Прямые положения, касающиеся действия международных договоров[954]

a) *Вступительное слово Специального докладчика*

205. Специальный докладчик отметил, что с чисто редакционной точки зрения этот проект статьи является

---

[953] Проект статьи 4 гласит следующее:

"*Возможность прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта*

1. Возможность прекращения или приостановления действия договоров в случае вооруженного конфликта определяется в соответствии с намерением сторон во время заключения договора.

2. Намерение сторон договора относительно возможности его прекращения или приостановления действия определяется с учетом:

a) положений статей 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров; и

b) характера и масштабов данного вооруженного конфликта".

[954] Проект статьи 5 гласит следующее:

"*Прямые положения, касающиеся действия международных договоров*

1. Международные договоры, применимые к ситуациям вооруженного конфликта в соответствии с их прямыми положениями, действуют в случае вооруженного конфликта без ущерба для заключения правомерных соглашений между сторонами вооруженного конфликта, сопряженных с приостановлением или прекращением действия соответствующих международных договоров.

2. Возникновение вооруженного конфликта не затрагивает полномочий сторон вооруженного конфликта, касающихся заключения международных договоров в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров".

излишним. Он, однако, счел полезным иметь такое положение в целях обеспечения ясности и констатировал, что Комиссия в целом поддержала его.

b) *Краткое изложение прений*

206. Высказывалось мнение о том, что эти два пункта можно рассмотреть в отдельных проектах статей. Предлагалось также заменить пункт 1 текстом, фигурирующим в пункте *a*) статьи 35 проекта конвенции о праве международных договоров в Гарвардском исследовании в области международного права[955]. Упоминалось Консультативное заключение МС по делу *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory*[956], в котором Суд подтвердил, что вследствие действия lex specialis договоры о правах человека не исключаются.

7. Статья 6. Международные договоры, имеющие отношение к причине возникновения вооруженного конфликта[957]

a) *Вступительное слово Специального докладчика*

207. Специальный докладчик подтвердил, что он более не поддерживает проект статьи 6, поскольку в свете проекта статьи 3 он не является абсолютно необходимым. Речь идет о попытке рассмотреть особый случай, когда то или иное соглашение становится предметом конфликта, и затем принимаются определенные меры в рамках процедуры мирного урегулирования.

b) *Краткое изложение прений*

208. Была высказана общая поддержка предложения Специального докладчика об исключении данного положения.

8. Статья 7. Действие международных договоров на основании необходимого условия, вытекающего из их объекта и цели[958]

a) *Вступительное слово Специального докладчика*

209. Специальный докладчик отметил, что данное положение дополняет проект статьи 4. Оно также стало главным источником дискуссий и замечаний правительств. Выдвигался ряд убедительных аргументов, например Соединенными Штатами, о том, что разбивка международных договоров на категории является ошибочным подходом. Специальный докладчик принял к сведению ряд других предложений о необходимости учета возможных руководящих принципов или политических факторов при определении элемента намерения. Следует, однако, признать наличие обычного права или зарождающихся положений обычного права, которые поддерживают выделение некоторых, если не всех категорий, и надлежит найти надлежащий способ отражения такой практики. Возможное решение заключается в том, чтобы добавить приложение, содержащее анализ практики государств и прецедентного права, которое мог бы подготовить Секретариат с помощью Специального докладчика.

b) *Краткое изложение прений*

210. В отношении проекта статьи 7 были высказаны разные мнения. Для одних данное положение полезно, но нуждается в разъяснении. Упоминался меморандум, подготовленный Секретариатом и озаглавленный "Воздействие вооруженного конфликта на международные договоры: анализ практики и доктрины"[959] на основе предложений о расширении перечня. Кроме того, предлагалось более точно назвать определенные категории международных договоров, например многосторонние нормообразующие договоры. Было поддержано нынешнее включение договоров о правах человека (пункт 2 *d*)). Были также выступления за исключение данного положения. Отмечалось, что любой перечень категорий международных договоров породит презумп-

---

[955] *Supplement to the AJIL*, vol. 29 (1935), Codification of International Law, Part. III, "The Law of Treaties", p. 657, at p. 1183.

[956] См. сноску 950, выше.

[957] Проект статьи 6 гласит следующее:

"*Международные договоры, имеющие отношение к причине возникновения вооруженного конфликта*

Международный договор, статус или толкование которого составляют существо вопроса, который стал причиной возникновения вооруженного конфликта, считается не прекратившим свое действие в силу норм права, однако данная презумпция не будет действовать, если есть свидетельство иного намерения договаривающихся сторон".

[958] Проект статьи 7 гласит следующее:

"*Действие международных договоров на основании необходимого условия, вытекающего из их объекта и цели*

1. В случае международных договоров, объект и цель которых сопряжены с необходимым условием, согласно которому они продолжают действовать во время вооруженного конфликта, возникновение вооруженного конфликта само по себе не препятствует их действию.

2. Международные договоры такого характера включают следующие договоры:

a) договоры, являющиеся прямо применимыми в случае вооруженного конфликта;

b) договоры, объявляющие, устанавливающие или регулирующие постоянные права или постоянный режим или статус;

c) договоры о дружбе, торговле и мореплавании и аналогичные соглашения, касающиеся прав частных лиц;

d) договоры о защите прав человека;

e) договоры, касающиеся защиты окружающей среды;

f) договоры, касающиеся международных водотоков и смежных сооружений и объектов;

g) многосторонние нормообразующие договоры;

h) договоры, касающиеся урегулирования споров между государствами мирными средствами, включая использование согласительной процедуры, посредничества, арбитража и участие Международного Суда;

i) обязательства, возникающие по многосторонним конвенциям, касающимся коммерческого арбитража и приведения в исполнение арбитражных решений;

j) договоры о дипломатических сношениях;

k) договоры о консульских сношениях".

[959] См. сноску 943, выше.

цию a contrario о том, что договоры, не охваченные этими категориями, автоматически исключаются, что может быть равносильно потенциально широкому, хотя и не преднамеренному исключению из общего правила, изложенного в проекте статьи 3. Было поддержано предложение Специального докладчика о замене перечня приложением, в котором будут отражены практика государств и судебные решения. Некоторые сочли более целесообразным перечислить факторы, которые могут привести к выводу о том, что тот или иной договор либо некоторые из его положений должны продолжать действовать или их действие должно быть приостановлено или прекращено в случае вооруженного конфликта.

c) *Заключительные замечания Специального докладчика*

211. Специальный докладчик напомнил о том, что содержащийся в проекте статьи 7 перечень категорий предназначен лишь для того, чтобы служить руководством для предусмотренного в проекте статьи 4 определения намерения, и подтвердил, что он готов вновь рассмотреть данное положение.